

Лу Чэнъе даже не ожидал, что Чжан Хан скажет такое. Молодой человек не только прямо указал на недостатки, которые он всегда хотел отрицать, но в то же время полностью признал все, что он сделал. Услышав слова Чжан Хана, все сердце Лу Чэнъе было заполнено одним этим человеком, и там не осталось места ни для чего другого.

Да, он был эгоцентричным и безжалостным. Это то, что Лу Чэнъе упорно пытался отрицать с тех пор, как он вновь встретил Чжан Хана, потому что он понимал, что Чжан Хану, вероятно, не нравится этот тип людей. Чжао Сяолянъ была такой же и поэтому она причинила Чжан Хану большую часть проблем своим эгоизмом и безразличием, в то время, когда подросток был наиболее уязвим и беспомощен.

Лу Чэнъе на самом деле был эгоистичным. Если бы он не был эгоистом, то не смог бы полностью подавить всех своих родственников ради блага компании. На самом деле, было много методов, которые он мог бы использовать, чтобы заткнуть их, но при этом позволить им жить в комфорте, но это было бы довольно хлопотно. Лу Чэнъе нравилось доводить до конца то, что он хотел сделать. А что касалось всех остальных, то его это нисколько не волновало.

Пока компания была в порядке, все было в порядке. Что касалось того, как его родственники относились к этому, он никогда не думал об этом, а просто использовал самый эффективный и жесткий метод, чтобы убирать их всех со своего пути к намеченной цели. Если бы он не был эгоистом, то не ушел бы просто так из компании, оставляя вместо себя нанятого генерального директора. Покончив с делами, он хотел только тишины и покоя и совсем не думал о том, что его родственники снова начнут шуметь после его отъезда.

Он боялся, что Чжан Хан не захочет быть рядом с ним, если он будет самим собой, и изо всех сил старался отрицать это. Однако если бы не его чрезмерные методы, как Лу Хунбо импульсивно попытался бы убить его в той автокатастрофе, будучи пьяным? В конце концов, он сам заплатил за это жизнью Дахэя и пропустил пять лет юности и взросления Чжан Хана.

Он хотел заслужить возможность быть с Чжан Ханом. Молодой человек жил во тьме, поэтому рядом с ним должен был быть кто-то, кто сиял бы так ярко, словно солнце, и мог бы донести этот теплый свет в его сердце.

К сожалению, после всего, что было сказано и сделано, он уже не был таким. После того, как Чжан Хан определил, что и Лу Чэнъе, и Дахэй были одинаково эгоистичными личностями, сердце Лу Чэнъе постепенно застыло.

Но в следующую секунду Чжан Хан принял его полностью.

Даже если он был эгоистичным, равнодушным и безжалостным человеком, в его сердце всегда было солнечное местечко, где дул теплый и мягкий весенний ветерок, трава под ногами была зеленой, а небо - голубым и ясным. Такое прекрасное сердце было открыто только для одного человека. Раньше, когда он еще был Дахэем, он пустил Чжан Хана в это пространство в своем сердце, чтобы тот всегда мог чувствовать свет.

«Хан Хан... - сказал Лу Чэнъе хриплым голосом. - Я именно такой человек, как ты думаешь, но поверь мне, когда я говорю, что ты - единственный свет в моем сердце. Я готов предложить тебе все, что имею в своей жалкой жизни. Если ты этого хочешь, неважно, сколько ты хочешь, я смогу дать тебе больше».

Чжан Хан улыбнулся и поднял руку, чтобы коснуться лица Лу Чэнъе. Он был слегка огорчен, но также очень доволен, когда сказал: «К сожалению, на твоём лице нет меха. Это было бы то самое "больше"».

Лу Чэнъе: «.....»

Я так и знал, что человек не может сравниться с любимой собакой!

«Это не то, что я в силах изменить», - Лу Чэнъе тоже улыбнулся. Большая каменная глыба в его сердце уже исчезла, и он испытал несравнимое облегчение. Это было похоже на то чувство, когда они с Хан Ханом только переехали в собственный маленький дом, купленный на лотерейные деньги. Дахэй жил в своём пространстве со своим человеком.

Не в силах сдержаться, Лу Чэнъе приблизился к лицу Чжан Хана и лизнул его в нос.

Чжан Хан: «.....»

Сам Лу Чэнъе не ожидал сделать то, что он часто делал, будучи Дахэем, но это уже произошло и он не мог отмотать время назад, поэтому ему пришлось взять себя в руки и сказать: «Хотя нет никакого меха, есть язык, который может лизать!»

Лицо Чжан Хана слегка покраснело. Он немного подумал, а потом сказал: «Позже... лучше делать это как можно реже. В конце концов, ты же человек».

«Но я пробыл собакой целых пять лет», - Лу Чэнъе упорно отказывался упускать свои преимущества. Чжан Хан все равно привык к тому, что он его облизывает. В будущем Лу Чэнъе постепенно поможет ему привыкнуть к поцелуям, и тогда они медленно превратятся из семьи в любовников. Он был достаточно терпелив, чтобы незаметно сварить эту лягушку в теплой воде.

«Но теперь ты человек».

«Однако в твоём сердце собаки лучше людей, - бесстыдно сказал Лу Чэнъе, отбросив осторожность в сторону, - ты можешь просто представить, что у меня есть на лице шерсть».

Чжан Хана это позабавило, и он засмеялся, как летнее послеполуденное солнце, яркое, живое и прекрасное. Он улыбнулся и спросил: «Как ты можешь быть таким бесстыдным? Есть у тебя мех или нет, мне все равно. В конце концов, ты же мужчина. Если другие увидят, что ты ведешь себя как собака, разве они не подумают, что с тобой что-то не так?»

«Тогда мы не позволим другим увидеть это, - Лу Чэнъе погладил ладонь Чжан Хана. - Но как насчет того, если мы будем наедине? Хан Хан, я только что превратился из собаки в человека и еще какое-то время не смогу изменить свои привычки. Возможно, ты не знаешь, но, когда я был человеком, у которого не было меха на лице, я ничего не смел делать из-за своей тонкой кожи. Когда я стал собакой, я был свободен и спокоен. А теперь я не хочу возвращаться к тому, как все было».

(*интересная игра слов: иметь толстую кожу/лицо - быть бесстыдным, а тонкую - наоборот. Слой меха сделал его тонкую кожу толще□)

Чжан Хан: «.....»

Парень от души рассмеялся, почти не в силах усидеть на месте.

Лу Чэнъе, оказывается, такой хулиган!

В прошлом, когда они были вместе, Чжан Хан смеялся, когда был очень счастлив. Всякий раз, когда это случалось, сердце Лу Чэнъе начинало зудеть и это было трудно вынести. Он бросался на молодого человека и изо всех сил облизывал его от лица до шеи и ключиц, и не отпускал до тех пор, пока Чжан Хан вдоволь не насмеётся. Теперь Чжан Хан показал настолько редкий искрящийся смех из-за него. Как он вообще мог это вынести?

Хотя его нынешнее состояние затрудняло маневрирование, он все еще мог лизать. Во всяком случае, на лице у него был «мех». Лу Чэнъе держал Чжан Хана в руках и лизнул его один раз. Видя, что Чжан Хан чувствует себя неловко, он тихо сказал "Гав" рядом с его ухом. Поскольку Чжан Хан был слеп, он узнавал людей и собак только по звуку и ощущениям.

Если бы он был зрячим человеком, даже зная вторую личность Лу Чэнъе, он бы увидел его внушительную и благородную внешность и определенно бы не позволил ему лизать себя, так как это было бы слишком двусмысленно. Однако Чжан Хан не знал, как выглядит Лу Чэнъе. Он только слышал мягкое "Гав" у своего уха и чувствовал тот же энтузиазм Дахэя, что и раньше. Всякий раз, когда он хотел бороться, он напоминал себе, что это был его Дахэй. Когда он думал об этом, то успокаивался.

То, что он не мог видеть Лу Чэнъе, ничего для него не значило. Поскольку он не мог видеть, он принимал его без ограничений.

Дахэй был тем, кто научил его свободе.

Веселиться наедине было прекрасно. Проблема заключалась в том, что кто-то вошел в палату Лу Чэнъе без стука и тут же открыл дверь во внутреннюю комнату. Гость просто онемел от увиденного!

Председатель Лу держал на руках очень красивого молодого человека и облизывал и целовал его. Хотя он не мог видеть, что они на самом деле целовались, в подобной ситуации это было вполне возможно было себе представить. Молодой человек даже не сопротивлялся, а просто позволял Лу Чэнъе продолжать обнимать его.

Естественно, как мог обычный человек отвергнуть такого богача, как Лу Чэнъе? Даже если это был мужчина, это было бы очень маловероятно. Однако Лу Синьчэн знал, что Лу Чэнъе не был таким человеком. Хотя у него была внешность деспотичного председателя, в личной жизни он был похож на монаха. Узнав, что все женщины, преследовавшие его, были посланы его родственниками, Лу Чэнъе отказался общаться со всеми женщинами, кроме деловых партнеров. После этого люди стали думать, что он любит мужчин. Кто-то из его друзей отправил ему для тайной встречи несколько симпатичных молодых и популярных артистов, но Лу Чэнъе немедленно приказал телохранителю вышвырнуть их вон. У него вообще не возникло никакого интереса.

Лу Синьчэн всегда думал, что Лу Чэнъе проживет всю жизнь только со своей правой рукой, и что же он увидел сегодня?

Лу Чэнъе дразнил... подождите, это что - Чжан Хан?

Хотя он встречался с ним всего несколько раз, Чжан Хан обладал незабываемой природной красотой и обаянием. Лу Синьчэн никогда не забывал выражение лица юноши, когда пять лет назад тот держал урну с прахом своей собаки-поводыря с лицом, словно он потерял весь мир, из его жизни исчез свет и осталась только лишь бесконечная ночь.

Однако такой резкий контраст красоты и душевной боли только привлекал к нему больше внимания, чем когда-либо. Когда Чжан Хан держал урну в руках на борту самолета, более тридцати женщин и детей в салоне захотели обнять молодого человека, чтобы утешить его.

Именно потому, что Лу Синьчэн не забыл Чжан Хана, он был абсолютно убежден, что Чжан Хану точно не может понравиться председатель Лу, возможно, он даже его ненавидел. В тот единственный раз, когда он услышал, как Лу Чэнъе посоветовал, или, скорее, приказал Чжан Хану, чтобы тот инициировал уголовное дело против Лу Хунбо, он смотрел на выражение лица этого юноши и думал, что оно было жестоким и ненавидящим. Лу Чэнъе косвенно убил собаку Чжан Хана, а теперь использовал этот факт как собственный метод для борьбы с врагом. Насколько сильно это ранило Чжан Хана тогда?

Хотя Лу Синьчэн был уверен, что Чжан Хан не имел никакого отношения к недавней аварии, он также был уверен, что Чжан Хан ненавидел Лу Чэнъе.

Но теперь Чжан Хан позволяет Лу Чэнъе целовать себя! Как же это случилось?!

Со слухом Чжан Хана он должен был услышать, как Лу Синьчэн открывает дверь во внешней комнате, и сразу же заметить его появление. Однако всего лишь мгновение назад уши Чжан Хана были наполнены ворчанием Лу Чэнъе. Этого мужчину, вероятно, можно было бы считать

искусным в том, чтобы действовать как собака, поскольку его имитация собачьего лая была очень похожа на настоящий лай Дахэя. Лай, интонации и даже тембр голоса были похожи, и Чжан Хан просто не мог сопротивляться этим звукам.

Когда он увидел, что Лу Синьчэн вошел, Лу Чэнъе немедленно отпустил Чжан Хана и спрятал его позади себя в привычной манере. Дахэй обычно стоял перед Чжан Ханом, когда была опасность, но... это положение было совсем другим.

Увидев верхнюю часть тела Чжан Хана, зажатую между спиной Лу Чэнъе и изголовьем кровати, лицо Лу Синьчэна не могло не задержаться.

Председатель Лу, от кого вы тут его защищаете...

К счастью, Чжан Хан был спокоен и рассудителен. Он воспользовался тем, что мужчина спрятал его, чтобы схватить полотенце для рук, которое Лу Чэнъе использовал ранее, и вытереть им свое лицо. Затем он с трудом выбрался из-за спины Лу Чэнъе и очень вежливо кивнул Лу Синьчэну, и при этом его лицо выглядело так, словно ничего особенного только что не произошло. Что же касалось ошеломленного выражения лица Лу Синьчэна... Чжан Хан не мог этого видеть.

«Здравствуйте», - вежливо кивнул Чжан Хан.

«... Здравствуйте», - он был так вежлив, что Лу Синьчэн мог только подавить сомнения в своем сердце и ответить.

Услышав его голос, Чжан Хан спросил: «Лу Синьчэн?»

«Да, это я, Чжан Хан, - сказал Лу Синьчэн. - Ваш слух все еще так же хорош, как и раньше. Но теперь... вы можете объяснить, что я только что видел? Я уверен, что вчера в баре вы лишь второй раз в жизни встречались с председателем Лу...»

«Это был третий раз, - прервал его Чжан Хан так же легко, как и пять лет назад. Казалось, что все слова Лу Синьчэна звучали немного раздражающе для ушей Чжан Хана, и он стал немного нетерпеливым. - Я встретил его в лифте отеля ХХ пять лет назад. Вы тоже были там в то время».

«О... Председатель Лу, Чжан Хан, вы... я...», - как давний друг Лу Чэнъе, Лу Синьчэн был единственным человеком, который мог попытаться задать подобный вопрос в лоб.

Лу Чэнъе сначала хотел найти любой предлог, чтобы выгнать его, чтобы он мог продолжить свои игры наедине с Чжан Ханом, но, когда он услышал слова Лу Синьчэна, его поразило вдохновение. Он хотел воспользоваться случаем, чтобы озвучить статус их отношений, а затем объяснить Чжан Хану, что это было сделано для того, чтобы дать разумное объяснение тому,

как два человека, чьи жизни никогда не пересекались, внезапно оказались в таких близких отношениях.

Он кивнул Лу Синьчэну и жестом указал ему закрыть дверь. Лу Синьчэн, который не понимал, что происходит с председателем Лу, был в растерянности. Он вообще не понимал, что происходило между этими двумя мужчинами.

Тем не менее Чжан Хан очень спокойно взял Лу Чэнъе за руку и прервал вопрос Лу Синьчэна, сказав прямо: «Наши отношения именно такие, какими они кажутся».

Сказав это, он крепко сжал руку Лу Чэнъе.

Лу Синьчэн: «.....»

На самом деле помощник хотел бы сказать, что ничего не видел, и притвориться, что на мгновение ослеп, но, похоже, в этом больше не было необходимости.

Лу Чэнъе потер пальцы Чжан Хана своими собственными. Когда у него раньше были сомнения, он так же прикусывал пальцы Чжан Хана, так что молодой человек сразу понял его вопрос.

Чжан Хан улыбнулся Лу Чэнъе и прошептал ему на ухо: «Давай пока оставим все как есть».

Лу Чэнъе: «.....»

Хан Хан, ты снова сделал то, что я сам хотел бы сделать!